

УДК 94/99

Пилишвили Г.Д.¹

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ И ИХ
РОЛЬ В ДЕЛЕ СОЗДАНИЯ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НКВД
НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР В 1941 Г.**

Курский государственный университет

Pilishvili G.D.

**PUBLIC AND PARTY AUTHORITIES AND THEIR ROLE OF CREA-
TION DESTRUCTIVE BATTALIONS OF PEOPLE'S COMMISSARIAT OF
INTERNAL AFFAIRS
ON THE TERRITORY OF RSFSR IN 1941.**

Kursk State University

Реферат: В статье автор с привлечением архивного и историографического материала рассматривает процесс создания чрезвычайных органов власти летом 1941 г. на территории РСФСР. Показан процесс преобразования в условиях военного времени государственных и партийных органов власти. Автором раскрыта роль государственных и партийных органов в деле создания, формирования и дальнейшего руководства истребительными батальонами НКВД в 1941 г.

Ключевые слова: государственные органы власти, партийные органы, Великая Отечественная война, истребительные батальоны, народный комиссариат внутренних дел (НКВД).

Abstract: In the article the author considers the creation of extraordinary authorities in the summer of 1941 on the territory of RSFSR with the help of arc-

---

¹ Пилишвили Георгий Джунглович - кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и политологии Курского государственного университета.

hival and historiographic files. The process of public and party authorities' reformation during wartime is shown. The author elucidates the role of public and party authorities in raising and heading up battalions of People's Commissariat of Internal Affairs in 1941.

Keywords: *public authorities, party authorities, The Great Patriotic War , destructive battalions, People's Commissariat of Internal Affairs.*

Советско-германский фронт, протяженность линии которого достигала 6 000 км., был главным фронтом Второй мировой войны: здесь против наших войск было задействовано до 87% личного состава германского вермахта, до 81% орудий и минометов, до 67% танков и штурмовых орудий, до 60% боевых самолетов. Против Красной Армии одновременно действовало до 270 немецких дивизий, которых поддерживали до 66 дивизий и 13 отдельных бригад стран-сателлитов фашистской Германии [10, с. 25]. 22 июня 1941 г. дивизии гитлеровской Германии без объявления войны вторглись на территорию СССР и атаковали советские пограничные заставы по всей линии границы от Баренцева до Черного морей.

Для руководства страной и вооруженными силами в первые дни войны были создаются чрезвычайные органы, так 23 июня 1941 г. создается Ставка Главного командования Вооруженных сил СССР. Однако, чтобы работа определенных органов и ведомств получила необходимую целенаправленность, важно было стабильное руководство из чрезвычайного центра, который был бы наделен определенными правами и полномочиями. В связи с этим, 30 июня 1941 г. совместным постановлением Президиума Верховного Совета, Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) создается чрезвычайный орган – Государственный Комитет Обороны в составе: И.В. Сталин (председатель), В.М. Молотов (зам. председателя), члены: К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия [3, с. 30-31].

Местные комитеты обороны по своей военно-организаторской линии функционировали по многим направлениям. Самыми главными стали – формирование военных контингентов, подготовка военно-обученных резервов в структурах всеобуча и Осоавиахима, организация народного ополчения, строительство оборонных укреплений, осуществление мероприятий по охране тыла (противодействие разведывательно-диверсионным укреплениям противника и борьба с дезертирством и бандитизмом).

Позже, Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский укажет справедливо на то, что охрана тылов «...была такой же важной задачей, как удержание позиций в обороне и выполнение приказа в наступлении...» [4, с. 131]. Особую роль в борьбе с различными враждебными элементами, в поддержании строгого порядка на территории прифронтовых областей стали играть наряду с войсками по охране тыла Красной Армии и органами внутренних дел, истребительные батальоны НКВД

(созданные из местного населения) призванные во всем содействовать войскам охраны тыла, а также составлять их своеобразный резерв.

Для укрепления положения в тылу и общественного порядка большое значение оказали нормы особого правового режима. Они были сформулированы в указе Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» и ст. 49 Конституции СССР (1936 г.) [1, с. 3]. Согласно им, на территориях, которые были объявлены на военном положении, военным властям предоставлялись обширные права. Например, они могли привлекать граждан «...к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций и важных других объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями» [1, с. 3].

Ситуация военного времени потребовала усилить бдительность, а также начать борьбу с фашистскими шпионами, провокаторами и распространителями ложных слухов. В этот

период происходит заброска в тыл Красной Армии огромного количества агентов (ранее подготовленных на случай войны), а также листовки ложного характера. Кроме агентурных групп были и заброски агентов-одиночек, которые действовали прикрываясь видом беженцев, бойцов РККА, отставших от своих частей и пр. По подсчетам именно бойцы-одиночки преобладали среди вражеских разведчиков [16, с. 95].

На Западном фронте фашистам именно таким способом удалось облегчить продвижение своих войск. А в войне с СССР немецко-фашистское командование огромное внимание уделило дезорганизации тыла, подрыву морального состояния его населения.

Исходя из вышеуказанного, для усиления борьбы с агентурой, обеспечения надежной охраны важнейших предприятий и учреждений, укрепление общественного порядка Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР 24 июня 1941 г. принимают специальное постановление «Об охране предпри-

ятий и учреждений и создании истребительных батальонов» [15, с. 17]. Постановление определило круг задач для истребительных батальонов, а именно выявление и уничтожение «...вражеских парашютистов и диверсантов, обеспечение охраны промышленных предприятий, железнодорожных сооружений, электростанций, водокачек, мостов и других объектов, которые могут быть подвергнуты нападению со стороны немецко-фашистских парашютистов», был также указан комплекс практических мероприятий по созданию и руководству оперативной и боевой деятельностью истребительными батальонами [13, с. 123].

Так же 24 июня 1941 г. СНК СССР принимает постановление «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами, диверсантами противника в прифронтовой полосе» [9, с. 65]. утвержденное постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) и ставшее в последующем важным правительственным документом по регламентации всей деятельности истребительными батальонами в условиях воен-

ного времени. Пользуясь этим постановлением, Наркомат внутренних дел 25 июня 1941 г. начинает организовывать в прифронтовых областях страны истребительные батальоны.

В течение недели указанные вопросы становятся предметом отдельного рассмотрения на заседаниях советских партийных органов всех прифронтовых областей, краев и республик, а также местностей, объявленных на военном положении. Огромную роль в деле укрепления тыла, мобилизации трудящихся на борьбу с вражеской агентурой сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР принятый 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» [14, с. 28].

Итак, сами истребительные батальоны НКВД создавались в основном из партийного и советского актива, из добровольцев, физически крепких и подготовленных в военном отношении, но не подлежащих призыву в действующую армию. Инициаторами создания истребительных

батальонов были партийные организации.

Для руководства истребительными батальонами в отделах и управлениях Наркомата внутренних дел (НКВД) районов, областей, краев республик создаются специальные штабы (которые затем переформируют в 4-е отделы). Общее руководство по функционированию истребительными батальонами было поручено Центральному штабу, сформированному при НКВД СССР во главе с генерал-майором Г.А. Петровым, а ответственным за создание и формирование батальонов стал Л.П. Берия [2, с. 77-78]. В своей работе штабы истребительных батальонов обращались не только к приказам НКВД, но и к постановлениям Государственного комитета Обороны.

Великая Отечественная война внесла коррективы во всю работу органов НКВД. 17 июля 1941 г. ГКО принимает постановление по реорганизации 3-го управления НКО СССР в Управление особых отделов (УОО) НКВД СССР во главе с заместителем наркома внутренних дел В.С. Абаку-

мовым [5, с. 118]. Указом Президиума Верховного Совета СССР (ПСВ) от 20 июля 1941 г. НКВД и НКГБ (которые 3 февраля 1941 г. по постановлению политбюро ЦК ВКП(б) «О разделении наркомата внутренних дел СССР на два наркомата», а впоследствии, согласно указу Президиума Верховного совета СССР «О разделении Народного Комиссариата Внутренних дел СССР», из НКВД выделались народный комиссариат внутренних дел СССР – НКВД и народный комиссариат государственной безопасности СССР – НКГБ) были вновь объединены в единый НКВД СССР во главе с Л.П. Берия, а бывший нарком госбезопасности СССР В.Н. Меркулов вновь стал заместителем наркома внутренних дел (19). Постановлением СНК СССР от 30 июля 1941 г. заместителями наркома назначаются - С.Н. Круглов, В.С. Абакумов, И.А. Серов, Б.З. Кобулов, В.В. Чернышов, И.И. Масленников, А.П. Завенягин, Л.Б. Сафракьян, Б.П. Обручников [9, с. 337].

Истребительные батальоны формировались в короткие сроки – в

течение нескольких дней. Количество в каждой области, крае, республике, батальонов было неодинаково. Так, если в Ленинградской области в 1941 г. имелось 168 истребительных батальонов, то в Архангельской – лишь 19, в Астрахани – 4. В Белоруссии действовало 78 истребительных батальонов, в Краснодарском крае – 86, в Орловской области – 75, Курской – 70, Сталинградской – 66, в Молдавии – 33, Сумской области – 25 [14, с. 28]. В конце июля 1941 г. в районах прифронтовой полосы имелось 1 755 истребительных батальонов и отрядов. Они насчитывали более 328 тыс. человек. За первые шесть месяцев войны 1 350 истребительных батальонов численностью 250 тыс. человек влилось в состав действующей армии [6, с. 15].

В июле 1941 г. ГКО принял ряд постановлений, касающихся деятельности и финансового содержания сотрудников истребительных батальонов Москвы и Ленинграда. Укажем некоторые - Постановление ГКО от 9 июля 1941 г. № 76 «О мероприятиях по борьбе с десантами и диверсанта-

ми противника в Москве и прилегающих регионах» (21). № 260 от 24 июля 1941 г. «О переводе на казарменное положение истребительных батальонов УНКВД в г. Ленинграде» и № 261 от 24 июля 1941 г. «О переводе на казарменное положение истребительных батальонов в Ленинградской области» [11, л. 49, 50]. 24 августа 1941 г. ГКО изменил постановление № 575 «О содержании бойцов истребительных батальонов», в котором отменялась двойная форма оплаты – по месту основной работы и в виде оплаты со стороны органов НКВД [12, с. 21].

С конца июня 1941 г. во многих городах и районах страны, в первую очередь в прифронтовых районах, созданные на добровольных началах батальоны приступили к несению боевой службы. Истребительные батальоны активно помогали войскам и органам власти ликвидировать парашютные десанты, вылавливать и уничтожать шпионов, диверсантов и лазутчиков, разоблачать и обезвреживать провокаторов, распространителей ложных слухов, де-

зертиров, поддерживать в местностях, объявленных на военном положении, твердый порядок. Истребители круглосуточно патрулировали по улицам и дорогам городов и районам, проверяли документы на контрольных пунктах, устраивали засады, проводили облавы на уголовные и преступные элементы.

Но вооруженная борьба в советском тылу в годы Великой Отечественной войны не ограничивалась только противодействием засылаемым извне разведывательно-диверсионным группам, существовал и внутренний фронт. Серьезную опасность представляло дезертирство из Красной Армии. Дезертиры, нередко вооруженные, усиливали криминальную обстановку в городах и сельских районах, совершали кражи и даже террористические акты. В решениях комитетов обороны меры по борьбе с дезертирством стояли в одном ряду с пресечением шпионско-разведывательной деятельности врага.

Довольно часто истребительные батальоны активно включались в

работу по ликвидации последствий налетов фашистской авиации на города и промышленные центры. При приближении фронта они оказывали большую помощь хозяйственным организациям в эвакуации из угрожаемых районов людей, а также материальных и культурных ценностей.

Немалую роль сыграли истребительные батальоны и в деле подготовки для действующей армии военных специалистов – автоматчиков, пулеметчиков, истребителей танков, мастеров рукопашного боя, связистов, минеров, водителей боевых машин. Сотни руководителей истребительных батальонов, будучи призванными в армию, стали отличными командирскими политработниками, возглавляли крупные тыловые или прифронтовые военные организации. Нередко истребительные батальоны частично или целиком передавались на пополнение передовых частей и соединений. Так, в период обороны Курска из истребительных батальонов Курской области на пополнение частей Красной Армии было откомандировано около тысячи бойцов-

истребителей. В конце августа 1941 г. на пополнение фронтовых частей армии были переданы все истребительные батальоны Петрозаводска. В целом же по стране лишь в 1941 г. в состав действующих частей Советской Армии влилось 1350 истребительных батальонов общей численностью 250 тыс. человек [14, с. 36]. Имея опыт борьбы с фашистскими оккупантами, бойцы-истребители, чаще всего после непродолжительной переподготовки, направлялись на фронт, где вместе с кадровыми войсками смело вступали в бой, увлекая за собой молодых бойцов, показывая образцы мужества и героизма.

Действия истребительных батальонов не ограничивались охраной важнейших военно-хозяйственных объектов и борьбой с диверсантами, шпионами и дезорганизаторами тыла. Уже в первые дни войны многие истребительные батальоны прифронтовых районов вместе с регулярными частями Красной Армии активно участвовали в боях с немецкими частями. полчищами. Так, например, 10 июля 1941 г. в Белоруссии, в г. Бер-

дичев, где находилось много тыловых учреждений, ворвались немецкие мотоциклисты, но начальник тыла 6-й армии генерал Ткачев не растерялся – собрал все тыловые части, истребительный местный батальон и выбил из города врага [8, с. 63]. Нередко, участвуя в боевых операциях, бойцы-истребители захватывали в плен экипажи сбитых фашистских самолетов, вылавливали в лесу солдат врага, помогали регулярным войскам добивать сопротивляющегося противника.

По мере продвижения фашистских войск на нашу территорию, многие истребительные батальоны уходили в леса и действовали уже как партизанские отряды или диверсионные группы. Так, в Ленинградской области к партизанским действиям перешли 25 истребительных батальонов. 109 таких батальонов были

преобразованы в партизанские отряды на Украине. В Московской области осенью и зимой 1941 г. активно действовали 377 диверсионных групп, состоявших в основном из бывших бойцов истребительных батальонов [7, с. 28].

Подводя итог, мы можем отметить положительную роль сыгранную государственными и партийными органами власти в деле создания и формирования истребительных батальонов НКВД на территории РСФСР летом 1941 г. Подтверждение тому - важность и результативность применения на протяжении всего периода Великой Отечественной войны истребительных батальонов в решении задач: от непосредственной вооруженной защиты Отечества до обеспечения общественной безопасности.

Список литературы

1. Ведомости Верховного Совета СССР. - 1941. - 26 июля.
2. Верютин Д.В. Деятельность органов НКВД на территории Центрально-

го Черноземья накануне и в годы Великой Отечественной войны: Дисс. ... канд. ист. наук. - Курск, 2002. - 147 с

3. Горьков Ю.А. Государственный комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 563 с.

4. Доманк А.С. Тыл Огненной дуги. - Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1989. - 270 с.

5. Кокурин А.И., Петров Н.В. НКВД – НКГБ – «СМЕРШ»: структура, функции, кадры // Свободная мысль. - 1997. - № 8. - С. 117 - 125.

6. Кирсанов Н.А. По зову Родины (Добровольческие военизированные формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны). – М.: Мысль, 1974. – 277 с.

7. Коровин В.В. Партизанское движение на территории Курской области в 1941–1945 гг.: Дисс. ...канд. ист. наук. - Курск, 2000. - 251 с.

8. Новобранец В.А. Записки военного разведчика // Военно-исторический архив. - М., 2004. - № 7. - С. 61 -67.

9. Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало: 22 июня – 31 августа 1941 года. М.: Книга и Бизнес, 2000. - 398 с.

10. Пилишвили Г.Д. Боевая деятельность истребительных батальонов в Центрально-Черноземном регионе РСФСР (1941 - 1945 гг.). - Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. - 196 с.

11. Российский государственный архив общественно-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. - Оп. 1. - Д. 4. - Л. 49, 50.

12. РГАСПИ. - Ф. 644. - Оп. 1. - Д. 8. - Л. 21.

13. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. - СПб.: Изд-во Лань, 1999. - 224 с.

14. Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

– 2-е изд. – М.: Воениздат, 1985. – 319 с.

15. СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Хроника. - М., 1970. - 102 с.

16. Шамаев В.Г. Партийное руководство военно-патриотическим воспитанием населения Центрального Черноземья в годы Великой Отечественной войны. - Воронеж, 1988. - 210 с.

References

1. Vedomosti Verxovnogo Soveta SSSR. 1941. 26 iyulya.

2. Veryutin D.V. Deyatel'nost' organov NKVD na territorii Central'nogo Chernozem'ya nakanune i v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny': Diss. ... kand. ist. nauk. Kursk, 2002. 147 s

3. Gor'kov Yu.A. Gosudarstvenny'j komitet Oborony' postanovlyayet (1941–1945). Cifry', dokumenty'. M.: OLMA-PRESS, 2002. – 563 s.

4. Domank A.S. Ty'l Ognennoj dugi. Voronezh: Centr.-Chernozem. kn. izd-vo, 1989. 270 s.

5. Kokurin A.I., Petrov N.V. NKVD – NKGB – «SMERSh»: struktura, funkcii, kadry' // Svobodnaya my'sl'. 1997. № 8. S. 117–125.

6. Kirsanov N.A. Po zovu Rodiny' (Dobrovol'cheskie voenizirovanny'e formirovaniya Krasnoj Armii v period Velikoj Otechestvennoj vojny'). – М.: My'sl', 1974. – 277 s.

7. Korovin V.V. Partizanskoe dvizhenie na territorii Kurskoj oblasti v 1941–1945 gg.: Diss. ...kand. ist. nauk. Kursk, 2000. 251 s.

8. Novobranec V.A. Zapiski voennogo razvedchika // Voenno-istoricheskij arxiv. M., 2004. № 7. S. 61–67.

9. Organy' gosudarstvennoj bezopasnosti v Velikoj Otechestvennoj vojne. Sbornik dokumentov. T. 2. Kn. 1. Nachalo: 22 iyunya – 31 avgusta 1941 goda. M.: Kniga i Biznes, 2000. 398 s.

10. Pilishvili G.D. Boevaya deyatel'nost' istrebitel'ny'x batal'onov v Central'no-Chernozemnom regione RSFSR (1941–1945 gg.). Kursk: Kursk. gos. un-t, 2007. 196 s.
11. Rossijskij gosudarstvenny'j arxiv obshhestvenno-politicheskoj istorii (RGASPI). F. 644. Op. 1. D. 4. L. 49, 50.
12. RGASPI. F. 644. Op. 1. D. 8. L. 21.
13. Sal'nikov V.P., Stepashin S.V., Yangol N.G. Organy' vnutrennix del Severo-Zapada Rossii v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny'. SPb.: Izd-vo Lan', 1999. 224 s.
14. Sinicy'n A.M. Vsenarodnaya pomoshh' frontu. O patrioticheskix dvizheniyax sovetskogo naroda v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny' 1941–1945 gg. – 2-e izd. – M.: Voenizdat, 1985. – 319 s.
15. SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg.: Xronika. M., 1970. 102 s.
16. Shamaev V.G. Partijnoe rukovodstvo voenno-patrioticheskim vospitaniem naseleniya Central'nogo Chernozem'ya v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny'. Voronezh, 1988. 210 s.